

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.161.1'271.2:811.111\73

ББК ШI43.21-3+ШI41.12-55

DOI 10.26170/1999-2629_2021_01_03

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.55

Код ВАК 10.02.19

В. А. Каменева

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

ORCID ID: 0000-0001-8146-9721

Н. В. Рабкина

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

ORCID ID: 0000-0002-6623-6679

E-mail: russia_science@mail.ru; nrabkina@mail.ru.

Англоязычная лексика в политическом дискурсе (лингвоперсонологический подход)

АННОТАЦИЯ. В статье представлены результаты анализа англоязычной лексики, употребляемой русскоязычным политиком в профессиональном дискурсе, с лингвоперсонологических позиций. Под иноязычной лексикой понимается элемент чужого языка — слово, морфема или синтаксическая конструкция, — попавший из одного языка в другой в процессе лингвокультурных контактов, а также сам процесс этого перехода. Материалом исследования послужили интервью и выступления Д. А. Медведева — Председателя Правительства Российской Федерации с 2013 по 2020 год. Актуальность исследования иноязычной лексики в речи политических деятелей высшего эшелона власти обусловлена тем, что их речь воспринимается как образец для подражания, причем как другими политиками, так и рядовыми гражданами. Обобщены темы, при обсуждении которых используются англицизмы: экономические вопросы, новейшие достижения науки и техники, политические вопросы, интернет-коммуникация и распространение информации в Сети, музыкальные предпочтения, спорт. Определены функции англоязычной лексики: номинация актуальных понятий глобальной экономической и политической коммуникации; языковая экономия; создание имиджа современного политика;нейтрализация (эвфемизация) закрепившихся негативных коннотаций слов родного языка, функция пароля и идеологическая. В аспекте фонетико-графической адаптации в профессиональном дискурсе политика доминируют слова, которые завершили фонетико-графическую адаптацию в русском языке. Представляется перспективным определить степень влияния антропоцентрических параметров на процесс англоизаци, для чего целесообразным будет провести сопоставительный анализ англоизации профессионального дискурса политиков в зависимости от возраста и пола.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: англицизм; английский язык; лексикология английского языка; лингвоперсонология; политические деятели; языковая личность; политический дискурс; политическая риторика; политические речи; интервью; речевые жанры; речевая деятельность.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Каменева Вероника Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, Кемерово, ул. Красная, 6, корп. 5; e-mail: russia_science@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Рабкина Надежда Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры переведоведения и лингвистики, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, Кемерово, ул. Красная, 6, корп. 5; e-mail: nrabkina@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Каменева, В. А. Англоязычная лексика в политическом дискурсе (лингвоперсонологический подход) / В. А. Каменева, Н. В. Рабкина // Политическая лингвистика. — 2021. — № 1 (85). — С. 33-40. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_01_03.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00522 «Проблема легитимизации в политическом дискурсе: лингвоперсонологический аспект».

Вопросы, связанные с иноязычными заимствованиями в различных видах дискурса, находятся в центре исследовательского интереса уже длительное время [Афанасьева 2017; Басиева 2015; Баско 2017; Беляева 1979; Емельянова 2017; Заварзина 2019; Крысин 1965; Крысин 2008; Минова 2019; Милюк 2013], но до сих пор актуальны в свете определенных культурных и политико-экономических процессов современности. Особенно остро стоит вопрос о заим-

ствовании из английского языка. С одной стороны, английский — язык международной политики, экономики, спорта и других сфер. Вольно или невольно, он становится языком-донором для языков многих стран мира. С другой стороны, практически каждая страна берегает свой язык — свое культурное наследие — в рамках проводимой языковой политики, препятствуя необоснованному заимствованию иноязычной лексики.

© Каменева В. А., Рабкина Н. В., 2021

На начальном этапе иноязычная лексика попадает в систему языка в виде иноязычных вкраплений, последовательно проходя через стадии проникновения, вхождения и интеграции. Так, С. А. Беляева подразделяет заимствованную лексику на неосвоенную, освоенную частично и освоенную полностью [Беляева 1979].

Аналогичную трехчленную классификацию из проникновения, заимствования и укоренения предлагает В. М. Аристова: слово относится к определенной категории в зависимости от этапа освоения, на котором оно находится в данный момент развития языковой системы [Аристова 1978].

Ю. А. Жлуктенко также выделяет три стадии освоения иностранной лексики системой языка. Первая стадия — начальная, когда иноязычные слова используются в контекстах другого языка. Вторая — заимствование: система языка-реципиента воспринимает копию иноязычной лексической единицы как постоянный, хотя и гетерогенный элемент. Система языка окончательно заимствует лишь малую часть иноязычной лексики, обладающей соответствующим потенциалом, поэтому, в отличие от использования, заимствование — явление системное. Заимствованная лексика может долго сохранять иноязычные черты, но уже является полноправной составляющей новой лексико-семантической системы. Третий этап процесса вхождения иноязычной лексики в чужой язык называется «глубоким усвоением», когда носители языка перестают ощущать ее «чужеродность» [Жлуктенко 1974].

До глобализации коммуникативных процессов, ставшей новой реальностью в эпоху Интернета, переход иноязычной лексики из языка-донора в язык-акцептор занимал значительный период времени. В условиях интенсификации глобального обмена информацией длительность перехода иноязычной лексики от вкрапления до лексического заимствования сократилась.

Необходимость присутствия того или иного элемента в системе чужого языка определяется как лингвистическими, так и экстралингвистическими причинами.

Анализ научных работ показал, что существует множество объективных причин заимствования и употребления иноязычной лексики, как то: заимствование иноязычных наименований одновременно с принятием новых понятий; заимствование иностранных наименований вместе с появлением зарубежных новинок из сферы науки и техники; экономия языковых средств; необходимость или желание подчеркнуть определенную

характеристику или свойство предмета или явления; нейтрализация закрепившихся негативных коннотаций слов родного языка; следование модным тенденциям [Басиева 2015; Крысин 1965, 2008; Можкова 2019; Муллагаянова 2017; Павлова 2017; Парфиненко 2016; Шарафутдинова 2016]; создание имиджа технологически развитой страны; манифестация вовлеченностя страны в решение проблем мировой политики и экономики [Каменева 2019].

В данной работе под иноязычной лексикой понимается элемент чужого языка — слово, морфема или синтаксическая конструкция, — попавший из одного языка в другой в процессе лингвокультурных контактов, а также сам процесс этого перехода [Лингвистический энциклопедический словарь 2002: 158].

Цель данного исследования состоит в установлении особенностей иноязычной лексики, употребляемой Председателем Правительства Российской Федерации, которым на момент написания статьи являлся Д. А. Медведев, в его профессиональном дискурсе. Актуальность исследования иноязычной лексики в речи политических деятелей высшего эшелона власти обусловлена тем, что их речь воспринимается как образец для подражания, причем как другими политиками, так и рядовыми гражданами. Данному процессу способствует как интенсивное тиражирование высказываний политиков высшего эшелона средствами массовой информации, так и тот факт, что в эпоху тотальной цифровизации политик любого уровня — от президента до депутата городской администрации — чувствует себя обязанным присутствовать во всех популярных социальных сетях.

Для достижения цели был решен ряд задач: отобраны иностранные слова в политическом дискурсе Д. А. Медведева; составлена классификация тем, при обсуждении которых политик использует иноязычную лексику; проанализированы функции иноязычных слов; иноязычная лексика рассмотрена с позиции ее фонетико-графической адаптации в русском языке. В работе исследуется лексика, заимствованная из английского языка с разной степенью адаптации в русском языке. В целях языковой экономии далее будем использовать термин «англицизм».

В корпус исследования приемом сплошной выборки были включены 100 текстов интервью и выступлений Д. А. Медведева в должности Председателя Правительства РФ с 2013 по 2020 г., выложенных в публичный доступ на сайте Правительства РФ [<http://govrment.ru>].

ТЕМАТИКА КОНТЕКСТОВ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ

Анализ тем, при обсуждении которых Д. А. Медведев в своем профессиональном дискурсе использует англицизмы, позволил установить следующее.

Д. А. Медведев активно применяет англицизмы при обсуждении экономических вопросов. Использование экономических терминов, пришедших из английского языка, для пояснения причин определенных проблем мировой экономики и экономики страны, а также для объяснения предлагаемых экономических решений обусловлено рядом экстралингвистических факторов. Отметим, что основную роль играет положение английского языка как языка мировой экономики: соответственно, и все нововведения в данной сфере получают сперва англоязычную номинацию и только затем, попадая в язык-акцептор, проходят стадии проникновения, заимствования и укоренения.

Д. А. Медведев использует англоязычную лексику, когда говорит о новейших изобретениях науки и техники и современных компьютерных технологиях, причем как о тех, которые только недавно появились в мире, так и о тех, которые знакомы многим. Как известно, в случае с новейшими изобретениями, пришедшими в нашу страну вместе с их англоязычными наименованиями, у политика нет выбора. В таких случаях он прибегает к единственным существующим наименованиям, пришедшим из английского языка. Например: *Врач не может быть подготовлен с айпадом в руках или с блокнотиком в руках. Он должен идти в операционную, должен идти в больницу* (Интервью пяти телеканалам, 6 декабря 2018 г.). Отметим в данном случае некоторую негативную коннотацию: практическое обучение противопоставлено теоретическому, синекдохическими символами которого становятся средства для фиксации информации — электронное и традиционное. В случае с лексемой «блокнот» негативная коннотация достигается добавлением уменьшительного суффикса, а в случае с «айпадом» именно иностранная форма этого слова служит выражением негативного отношения говорящего к ситуации, сложившейся в медицинском образовании, где теоретическая подготовка превалирует над практикой.

Было установлено, что при обсуждении политических вопросов Председатель Правительства Российской Федерации также прибегает к англоязычной лексике. Данный факт обусловлен тем, что Д. А. Медведев, как и все политики высшего эшелона власти, обсуждает профессиональные вопросы как

на языке своей страны, так и английском — языке мировой политики и международных переговоров, что вызывает определенную интерференцию профессиональных терминов и приводит к неоправданному использованию англоязычных эквивалентов в профессиональном дискурсе политика на русском языке, например: *истеблишмент, майнстрим, клинч* и т. д.

Активное употребление англицизмов отмечено при обсуждении интернет-коммуникации и вопросов распространения информации в Сети. Предположительно, этому способствует не только необходимое для политиков такого ранга ежедневное чтение мировой прессы на английском языке, которое позволяет им быть в курсе последних новостей, но и проведение пресс-конференций для иностранной прессы, во время которых необходимо подбирать такую лексику, которая будет переведена с максимальным сохранением задуманного pragматического эффекта. Например: *Вы ещё про fake news не спросили. Это, наверное, тоже важно* (Онлайн-конференция с интернет-пользователями, 29 марта 2019 г.); *Это анонимные ресурсы, да те же самые анонимные информационные каналы, Telegram-каналы, которые, к сожалению, зачастую продуцируют новости, не имеющие под собой никакой фактической основы* (Онлайн-конференция с интернет-пользователями, 29 марта 2019 г.); *Известный пример касается трагедии, которая произошла на пожаре, и некоторые другие случаи, когда фейки такие были присланы нам из-за границы, но, тем не менее, они стали цитироваться вполне респектабельными СМИ* (Онлайн-конференция с интернет-пользователями, 29 марта 2019 г.). Представляется, что выбор англицизмов зависит и от целевой аудитории: все вышеперечисленные примеры были взяты из интервью с интернет-пользователями.

Зафиксирована англоязычная лексика при обсуждении музыкальных предпочтений самого политика и его семьи, что закономерно, так как большая часть этой лексики — прецедентные имена (*«Deep Purple», «Linkin Park», «Muse», «Thirty Seconds to Mars»*) или современные музыкальные направления (*«рэп», «хип-хоп»*) (Онлайн конференция с интернет-пользователями, 29 марта 2019 г.). Вероятно, использование прецедентных имен в парольной функции позволяет получить симпатии среднего класса соответствующей возрастной категории и работает на создание определенного имиджа.

Отмечено употребление англоязычной лексики при обсуждении спорта и проблем, с

которыми в последние несколько лет сталкиваются спортсмены из Российской Федерации. Можно предположить, что использование неадаптированных аббревиатур активизирует оппозицию «свои — чужие»: ...даже в рамках этих критериев, которые были выработаны **WADA** или какими-то экспертами при **WADA**, часть препаратов относится к допингу, а часть не относится (Интервью пяти телеканалам, 15 декабря 2016 г.); Кстати, такую позицию в какой-то период занял **CAS**, вы помните? С этим потом не согласились некоторые другие структуры, но **CAS**-то занял объективную позицию... (Интервью российским телеканалам, 5 декабря 2019 г.).

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛИЦИЗМОВ

Исследование функций, которые выполняют в политическом дискурсе Д. А. Медведева слова английского языка и лексика, вошедшая в русский из английского языка, позволило сделать следующие выводы.

Политик использует англоязычные наименования для обозначения новых понятий, которые стали употребляться в глобальной экономической или политической коммуникации относительно недавно: *Давайте сейчас, допустим, в законе будем описывать, что такое пресловутый блок-чейн. Это очень сложная тема* (Интервью телеканалу «Россия 24», 11 сентября 2019 г.). Д. А. Медведев также использует англицизмы с номинативной функцией для обозначения современных изобретений и технологий из сферы науки и техники, например, *WiFi* и т. д.

Помимо указанных функций, англицизмы помогают политику в языковой экономии, позволяя выразить мысль, используя меньшее количество слов или слова с меньшим количеством морфем или букв. Так, «программное обеспечение» политик заменяет на «инженерный **софт**», отдавая предпочтение фразе, включающей слова с меньшим числом букв. Использование лексемы «**нон-стоп**» вместо слова «безостановочно» или словосочетания «без перерывов» также способствует экономии языковых средств: ...*без полноценной, достаточно длительной зарядки невозможно быть подготовленным к работе в режиме нон-стоп весь день* (Интервью российским телеканалам, 5 декабря 2019 г.).

Англоязычные экономические термины, используемые Д. А. Медведевым, способствуют языковой экономии, позволяя политику объяснять сложные экономические понятия меньшим количеством языковых

средств. Так, подчеркивая важность отечественной валюты, Д. А. Медведев говорит о «**дедолларизации**» вместо «процесса отказа от доллара США как основной валюты международных расчётов», что позволяет существенно экономить языковые средства. Подобная ситуация наблюдается с термином «**фрилансер**», заменяющим пространное пояснение о «внештатном работнике, работающем не по найму и, как правило, выполняющем работу по краткосрочным проектам». Можно предположить, что, кроме языковой экономии, использование англицизмов из области экономики и финансов позволяет сконструировать образ компетентного политика, разбирающегося в данной сфере и владеющего соответствующей терминологией. В то же время термины типа «дедолларизация» достаточно просты для понимания — широкая аудитория, далекая от экономики, в состоянии «дешифровать» этот термин, почувствовав себя «причастной тайн» науки о финансах. Поэтому вряд ли в данном случае можно говорить о парольной функции.

В целях языковой экономии политик часто прибегает к англоязычным сокращениям. Так, вместо длинной расшифровки он предпочитает употреблять сокращение «**АСЕМ**»: *Сначала несколько слов по саммиту АСЕМ. Я считаю, что это достаточно неплохая площадка для того, чтобы посмотреть наши перспективы...* (Интервью телеканалу «Евроньюс», 18 октября 2018 г.).

Как показал проведенный анализ, в целях языковой экономии политик использует сокращения на английском языке, которые еще не прошли фонетико-графическую адаптацию в русском языке, например, **IT**, **CIO**, **SMS**, **AI** и другие. При этом использование некоторых неадаптированных аббревиатур (**WADA**, **CAS**) в определенном контексте может способствовать активизации бинарной оппозиции «свои — чужие» и «включать» в сознании реципиента соответствующую картину мира — «мы против них», как, например, в приведенной выше цитате о предвзятом отношении международных спортивных организаций к российским спортсменам. Данную функцию можно назвать идеологической.

Было зафиксировано использование английского крылатого выражения «**never say never**» вместо его русского эквивалента «никогда не говори никогда». Можно предположить, что употребление чужеродной, но знакомой многим даже в ее иноязычном виде — по фильмам и глобальному интернет-пространству — идиомы играет на создание образа современного политика с широким кругозором. Одновременно закодированная

чужим языком и вместе с тем понятная широкой аудитории идиома призвана вызвать у адресата «радость узнавания», которая создает некое чувство единения с адресантом. В этом смысле использование неадаптированных англизмов — в том числе и названий музыкальных групп, приведенных выше, — несет парольную функцию.

Как было установлено, использование англизмов помогает в создании имиджа политика, который в курсе различных модных тенденций: *Знаете, я к рекомендациям, что нужно прочитать, что является тем, что иногда называют словечком must, отношусь с большим скепсисом. Почему мне кто-то рекомендует что-то читать? Я хочу читать то, что хочу* (Встреча со студентами Российского федерального университета, 14 февраля 2013 г.). Отметим, что этот англизм снова несет в себе некоторую негативную коннотацию: политик отстаивает право человека самому определять свой круг интересов, не оглядываясь на модные тенденции и общественное мнение. Кроме того, использование подобной лексики в дискурсе политика позволяет ему демонстрировать, что новейшие достижения в науке, технологиях, музыке и так далее ему знакомы и интересны — как и всем представителям прогрессивной части общества. Так, он рассуждает об удобстве электронных устройств, позволяющих читать книги и смотреть фильмы даже в пути: ...*просто „кликнул“, что называется, в планшете, открыл и начал смотреть* (Интервью «Российской газете», 11 ноября 2015 г.).

Интересно, что не все случаи использования англизмов из области экономики и финансов связаны с языковой экономией: было также отмечено употребление англизмов для нейтрализации закрепившихся негативных коннотаций слов родного языка. Например, применение лексемы **«флуктуация»** вместо словосочетания «скакоч цен» или «резкое увеличение инфляции» способствует эвфемизации всего высказывания. Действительно, русский вариант привлек бы внимание адресата к факту роста инфляции или цен, в то время как иноязычный синоним **«флуктуация»** подразумевает, что повышение или скачок — явление временное, и вскоре ему на смену придет движение вниз.

КЛАССИФИКАЦИЯ АНГЛИЗИЗМОВ ПО СТЕПЕНИ АДАПТАЦИИ

Анализ англизмов, употребляемых Д. А. Медведевым, показал, что, во-первых, в его профессиональном дискурсе доминируют англизмы, прошедшие фонетико-графическую адаптацию: **хаб**, **эмитиро-**

ваться, кликнуть, волатильность, волатильный, ваучер, истеблишмент, драйв и другие.

Во-вторых, частотны частично лексикализированные термины, образованные от словосочетаний: **IT-компаниями**, **бизнес-интересы** и т. д. Отмечено и использование слов с полной лексикализацией исходного слова: например, **«тимбилдинг»**.

В-третьих, были зафиксированы слова, используемые политиком как в латиничном, так и в кириллическом оформлении. Например, **WADA** и **WADA, fake news** и **фейки**.

Отмечено использование политиком в своем профессиональном дискурсе слов и выражений на английском языке: **«President of the United States of America»**, **«Wall Street»**, **«road map»**, **«business-to-government»**, **«free float»**, **«act of Parliament»**, **«act of God»**, **«World Wide Web»**, **«Doing Business»**.

Отметим, что Д. А. Медведев часто использует некие «сигналы», предваряющие появление в его речи англизма, например: **«пресловутый блокчейн»**, **«словечко must»**, **«кликнул, что называется»**, **«люди, которых называют фрилансерами»** и т. д. Этим он не только демонстрирует свое отношение к самому явлению, стоящему за иноязычной лексикой, и к факту заимствования иноязычной лексики, но и свою позицию по отношению к стране-источнику.

ВЫВОДЫ

Как показал проведенный анализ, Д. А. Медведев нередко прибегает к англизмам в своем профессиональном дискурсе. Как правило, политик использует англизмы при обсуждении вопросов из сферы экономики, политики, спорта, музыки, при обсуждении современных компьютерных технологий и новейших изобретений науки и техники.

Функции англоязычной лексики в политическом дискурсе Д. А. Медведева сводятся к следующему перечню: номинация актуальных понятий глобальной экономической и политической коммуникации; языковая экономия; создание имиджа современного политика; нейтрализация (эвфемизация) закрепившихся негативных коннотаций слов родного языка, функция пароля и идеологическая.

С позиции адаптации англизмов, в политическом дискурсе Д. А. Медведева доминируют те слова, которые завершили фонетико-графическую адаптацию в русском языке.

В дальнейшем представляется перспективным определить степень влияния антропоцентрических параметров на процесс англоизизации, для чего целесообразным бу-

деть провести сопоставительный анализ англоиздания профессионального дискурса политиков в зависимости от возраста и пола.

ИСТОЧНИКИ

1. Сайт Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. — URL: <http://council.gov.ru>. — Текст : электронный.

2. Сайт Правительства Российской Федерации. — URL: <http://government.ru>. — Текст : электронный.

3. Сайт РИА «Новости». — URL: <https://ria.ru/20190927/1559204546.html>. — Текст : электронный.

ЛИТЕРАТУРА

4. Аристова, В. М. Англо-русские языковые контакты. Англизмы в русском языке / В. М. Аристова. — Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1978. — 152 с. — Текст : непосредственный.

5. Афанасьева, Е. В. Орфографическая адаптация согласных в англичанах испанского языка / Е. В. Афанасьева. — Текст : непосредственный // Альманах современной науки и образования. — 2017. — № 4-5 (118). — С. 14—16.

6. Басиева, Э. А. Причины заимствования иноязычной лексики на рубеже XX—XXI веков / Э. А. Басиева, Р. З. Конаева. — Текст : непосредственный // Международный журнал экспериментального образования. — 2015. — № 3-5. — С. 584—585.

7. Баско, Н. В. Иноязычное заимствование — одна из основных тенденций развития русского языка в эпоху глобализации / Н. В. Баско. — Текст : непосредственный // Русистика без границ. — 2017. — Т. 1. — № 2. — С. 15—21.

8. Беляева, С. А. Словообразовательная активность заимствованного слова / С. А. Беляева. — Текст : непосредственный // Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку : ежег. межвуз. тематич. сб. — Владивосток, 1979. — Вып. 7. — С. 33—39.

9. Емельянова, Е. И. Лингвосоциологический эксперимент использования иноязычных заимствований немецкого языка в аспекте словообразования / Е. И. Емельянова. — Текст : непосредственный // Ученые записки Санкт-Петербургского университета. Технологий управления и экономики. — 2017. — № 4 (60). — С. 34—37.

10. Жлуктенко, Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия / Ю. А. Жлуктенко. — Киев : Вища школа, 1974. — 176 с. — Текст : непосредственный.

11. Заварзина, Г. А. Структурно-семантические особенности новых иноязычных заимствований и их производных в лексико-семантической подсистеме «Красота и здоровье» / Г. А. Заварзина, А. С. Смольянова. — Текст : непосредственный // Известия Воронежского государственного педагогического университета. — 2019. — № 2 (283). — С. 224—227.

V. A. Kameneva

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

ORCID ID: 0000-0001-8146-9721

N. V. Rabkina

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

ORCID ID: 0000-0002-6623-6679

E-mail: russia_science@mail.ru; nrabkina@mail.ru.

English Borrowings in Russian Political Discourse: A Linguistic Personology Approach

ABSTRACT. The article presents the results of an analysis of the English-language vocabulary used by a Russian-speaking politician in professional discourse from the linguopersonological positions. Foreign language borrowing is interpreted as an element of a foreign language – word, morpheme or syntactic construction – which is borrowed from one language into another in the process of linguo-cultural contacts, as well as the process of this transition itself. The research material includes interviews and speeches of D. A. Medvedev, Prime Minister of the Russian Federation from 2013 to 2020. The urgency of the study of foreign language borrowings in the speech of top echelon politicians can be attributed to the fact that their speech is looked upon as a role-model both by other politicians and by rank-and-file citizens. The article enumerates the topics in discussion of which English borrowings are used: economic issues, new achievements of science

12. Каменева, В. А. Английский язык в политическом дискурсе А. Меркель (лингвоперсонологический подход) / В. А. Каменева, Л. И. Федянина. — Текст : непосредственный // Язык как зеркало культуры : сборник научных статей / общ. ред. — М. В. Пименова. — Санкт-Петербург, 2019. — С. 249—256.

13. Крысин, Л. П. О причинах лексического заимствования / Л. П. Крысин. — Текст : непосредственный // Русский язык в школе. — 1965. — № 3. — С. 1—15.

14. Крысин, Л. П. Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии / Л. П. Крысин. — Москва : Знак, 2008. — 320 с. — Текст : непосредственный.

15. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд., доп. — Москва : Большая российская энциклопедия, 2002. — 709 с. — Текст : непосредственный.

16. Минова, М. В. Морфологическая ассимиляция англизмов в процессе их интеграции в современный французский язык / М. В. Минова. — Текст : непосредственный // Филология: научные исследования. — 2019. — № 1. — С. 129—143.

17. Мишюк, Т. Л. Проблема иноязычных заимствований в социолингвистическом аспекте / Т. Л. Мишюк. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 10 (28). — С. 121—124.

18. Можикова, А. Н. Современные аспекты исследования английской заимствованной лексики / А. Н. Можикова. — Текст : непосредственный // Научные горизонты. — 2019. — № 2 (18). — С. 80—86.

19. Муллагаянова, Г. С. Иноязычные заимствования в контексте экономики / Г. С. Муллагаянова, А. Е. Кривцова. — Текст : непосредственный // Санкт-Петербургский образовательный вестник. — 2017. — № 1 (5). — С. 46—49.

20. Павлова, Д. А. Английские заимствования в русскоязычном политическом дискурсе (на материале электронных гипертекстов российских политических партий) / Д. А. Павлова, В. А. Каменева. — Текст : электронный // Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых и литературоведческих курсов : сборник научных трудов / науч. ред. Л. А. Араева. — Кемерово, 2017. — С. 212—218.

21. Парфиненко, А. А. Заимствование иноязычных элементов как фактор развития языковой вариантности (на материале английского и французского языков) / А. А. Парфиненко. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. — 2016. — № 6. — С. 95—100.

22. Шарафутдинова, Н. С. Англоязычные заимствования в немецкой авиационной терминологии / Н. С. Шарафутдинова. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 3-2 (57). — С. 179—182.

and technology, political events, internet communication and online dissemination of information, music and sport. The authors determine the functions of English borrowings: nomination of urgent notions of global economic and political communication; language economy; creation of a modern politician's image; neutralization (euphemization) of traditional negative connotations of native Russian words; the password function; and the ideological function. In the aspect of phonetic-graphical adaptation, there prevail in the professional discourse of a politician words which have undergone the phonetic-graphical adaptation in Russian. It seems desirable to determine the degree of influence of anthropocentric parameters upon the process of borrowing from English, to which end it would be reasonable to carry out a comparative analysis of the rate of English borrowings in the professional discourse of politicians with reference to age and gender.

KEYWORDS: English loanword; English language; English lexicology; linguopersonology; politicians; linguistic personality; political discourse; political rhetoric; political speeches; interviews; speech genres; speech.

AUTHOR'S INFORMATION: Kameneva Veronika Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Romance-Germanic Philology, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Rabkina Nadezhda Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Translation Studies and Linguistics, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

FOR CITATION: Kameneva, V. A. English Borrowings in Russian Political Discourse: A Linguistic Personology Approach / V. A. Kameneva, N. V. Rabkina // Political Linguistics. — 2021. — No 1 (85). — P. 33-40. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_01_03.

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Project № 19-012-00522 "The Problem of Legitimation in Political Discourse: Linguopolitical Personology".

MATERIALS

1. The Website of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. — URL: <http://council.gov.ru>. — Text : electronic. [Sayt Soveta Federatsii Federal'nogo gosudarstvennogo Rossийskoy Federatsii]. — URL: <http://council.gov.ru>.
2. Website of the Government of the Russian Federation. — URL: <http://government.ru>. — Text : electronic. [Sayt Pravitel'stva Rossийskoy Federatsii]. — URL: <http://government.ru>.
3. RIA Novosti Website. — URL: <https://ria.ru/20190927/1559204546.html>. — Text : electronic. [Sayt RIA «Novosti»]. — URL: <https://ria.ru/20190927/1559204546.html>.

REFERENCES

4. Aristova, V. M. Anglo-Russian language contacts. Anglisms in the Russian language / V. M. Aristova. — Leningrad : Publishing house of the Leningrad University, 1978. — 152 p. — Text : unmediated. [Anglo-russkie yazykovye kontakty. Anglizmy v russkom yazyke / V. M. Aristova. — Leningrad : Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1978. — 152 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
5. Afanas'eva, E. V. Orthographic Adaptation of Consonants in the Anglicisms of the Spanish Language / E. V. Afanas'yeva. — Text : unmediated // Almanac of modern science and education. — 2017. — No. 4-5 (118). — P. 14—16. [Orfografičeskaya adaptatsiya soglasnykh v anglitsizmakh istoricheskogo yazyka / E. V. Afanas'eva. — Tekst : neposredstvennyy // Al'manach sovremennoy nauki i obrazovaniya. — 2017. — № 4-5 (118). — S. 14—16]. — (In Rus.)
6. Basieva, E. A. The reasons for borrowing foreign language vocabulary at the turn of the XX—XXI centuries / E. A. Basieva, R. Z. Komaeva. — Text : unmediated // International Journal of Experimental Education. — 2015. — No. 3-5. — P. 584—585. [Prichiny zaimstvovaniya inostrannych leksik na rubezhe XX—XXI vekov / E. A. Basieva, R. Z. Komaeva. — Tekst : neposredstvennyy // Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. — 2015. — № 3-5. — S. 584—585]. — (In Rus.)
7. Basko, N. V. Foreign language borrowing is one of the main trends in the development of the Russian language in the era of globalization / N. V. Basko. — Text : unmediated // Russistics without borders. — 2017. — Vol. 1. — No. 2. — P. 15—21. [Inostrannye zaimstvovaniye — odna iz osnovnykh tendentsiy razvitiya russkogo yazyka v epokhu globalizatsii / N. V. Basko. — Tekst : neposredstvennyy // Russistika bez granits. — 2017. — T. 1. — № 2. — S. 15—21]. — (In Rus.)
8. Belyaeva, S. A. Word-formation activity of the borrowed word / S. A. Belyaeva. — Text : unmediated // Word formation and its place in the course of teaching a foreign language : annual interuniversity thematic collection. — Vladivostok, 1979. — Iss. 7. — P. 33—39. [Slovoobrazovatel'naya aktivnost' zaimstvovaniya slov / S. A. Belyaeva. — Tekst : neposredstvennyy // Slovoobrazovanie i ego mesto v kurse obucheniyaиноstrannomu yazyku : ezheg. mezhvuz. tematich. sb. — Vladivostok, 1979. — Vyp. 7. — S. 33—39]. — (In Rus.)
9. Emel'yanova, E. I. Linguo-sociological experiment of using foreign language borrowings of the German language in the aspect of word formation / E. I. Emelyanova. — Text : unmediated // Scientific notes of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics. — 2017. — No. 4 (60). — P. 34—37. [Lingvosotsiologicheskiy eksperiment ispol'zovaniya inostrannych zaimstvovaniya nemetskogo yazyka v aspekte slovoobrazovaniya / E. I. Emel'yanova. — Tekst : neposredstvennyy // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki. — 2017. — № 4 (60). — S. 34—37]. — (In Rus.)
10. Zhuktenko, Yu. A. Linguistic aspects of bilingualism / Y. A. Zhuktenko. — Kiev : High school, 1974. — 176 p. — Text : unmediated. [Lingvisticheskie aspekty dvuyazychiya / Yu. A. Zhuktenko. — Kiev : Vishcha shkola, 1974. — 176 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
11. Zavarzina, G. A. Structural and semantic features of new foreign language borrowings and their derivatives in the lexical-semantic subsystem "Beauty and Health" / G. A. Zavarzina, A. S. Smolyanova. — Text : unmediated // News of the Voronezh State Pedagogical University. — 2019. — No. 2 (283). — P. 224—227. [Strukturno-semanticheskie osobennosti novykh inostrannych zaimstvovaniya i ikh proizvodnykh v leksiko-semanticeskoy podsysteme "Krasota i zdorov'e" / G. A. Zavarzina, A. S. Smol'yanova. — Tekst : neposredstvennyy // Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. — 2019. — № 2 (283). — S. 224—227]. — (In Rus.)
12. Kameneva, V. A. English in political discourse A. Merkel (linguistic-personal approach) / V. A. Kameneva, L. I. Fedyamina. — Text : unmediated // Language as a mirror of culture: collection of scientific articles / total. editor M. V. Pimenova. — Saint Petersburg, 2019. — P. 249—256. [Angliyskiy yazyk v politicheskem diskurse A. Merkel' (linguopersonologicheskiy podkhod) / V. A. Kameneva, L. I. Fedyamina. — Tekst : neposredstvennyy // Yazyk kak zerkalo kul'tury : sbornik nauchnykh statey / obshch. red. — M. V. Pimenova. — Sankt-Peterburg, 2019. — S. 249—256]. — (In Rus.)
13. Krysin, L. P. On the reasons for lexical borrowing / L. P. Krysin. — Text : unmediated // Russian at school. — 1965. — No. 3. — P. 1—15. [O prichinakh leksicheskogo zaimstvovaniya / L. P. Krysin. — Tekst : neposredstvennyy // Russkiy yazyk v shkole. — 1965. — № 3. — S. 1—15]. — (In Rus.)
14. Krysin, L. P. Word in modern texts and dictionaries: essays on Russian vocabulary and lexicography / L. P. Krysin. —

- Moscow : Sign, 2008. — 320 p. — Text : unmediated. [Slovo v sovremennykh tekstakh i slovaryakh: ocherki o russkoy leksike i leksikografii / L. P. Krysin. — Moskva : Znak, 2008. — 320 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
15. Linguistic Encyclopedic Dictionary / Ch. ed. V. N. Yartseva. — 2nd ed., add. — Moscow : Great Russian Encyclopedia, 2002. — 709 p. — Text : unmediated. [Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / gl. red. V. N. Yartseva. — 2-e izd., dop. — Moskva : Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya, 2002. — 709 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
16. Minova, M. V. Morphological assimilation of anglicisms in the process of their integration into modern French / M. V. Minova. — Text : unmediated // Philology: scientific research. — 2019. — No. 1. — P. 129—143. [Morfologicheskaya assimiliatsiya anglitsizmov v protsesse ikh integratsii v sovremennoy frantsuzskiy yazyk / M. V. Minova. — Tekst : neposredstvennyy // Filologiya: nauchnye issledovaniya. — 2019. — № 1. — S. 129—143]. — (In Rus.)
17. Mistyuk, T. L. The problem of foreign language borrowings in the sociolinguistic aspect / T. L. Mistyuk. — Text : unmediated // Philological sciences. Questions of theory and practice. — 2013. — No. 10 (28). — P. 121—124. [Problema inoyazychnykh zaimstvovanii v sotsiolingvisticheskem aspekte / T. L. Mistyuk. — Tekst : neposredstvennyy // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. — 2013. — № 10 (28). — S. 121—124]. — (In Rus.)
18. Mozhikova, A. N. Modern aspects of the study of English borrowed vocabulary / A. N. Mozhikova. — Text : unmediated // Scientific horizons. — 2019. — No. 2 (18). — P. 80—86. [Sovremennye aspekty issledovaniya angliyskoy zaimstvovannoy leksiki / A. N. Mozhikova. — Tekst : neposredstvennyy // Nauchnye gorizonty. — 2019. — № 2 (18). — S. 80—86]. — (In Rus.)
19. Mullagayanova, G. S. Foreign language borrowing in the context of the economy / G. S. Mullagayanova, A. E. Krivtsova. — Text : unmediated // St. Petersburg educational bulletin. — 2017. — № 1 (5). — P. 46—49. [Inoyazychnye zaimstvovaniya v kontekste ekonomiki / G. S. Mullagayanova, A. E. Krivtsova. — Tekst : neposredstvennyy // Sankt-Peterburgskiy obrazovatel'nyy vestnik. — 2017. — № 1 (5). — S. 46—49]. — (In Rus.)
20. Pavlova, D. A. Anglicisms in Russian-language political discourse (based on electronic hypertexts of Russian political parties) / D. A. Pavlova, V. A. Kamenev. — Text : electronic // Problems of modern linguistics and methods of teaching language and literary courses: collection of scientific works / scientific. ed. L. A. Araeva. — Kemerovo, 2017. — P. 212—218. [Anglitsizmy v russkoyazychnom politicheskem diskurse (na materiale elektronnykh gipertekstov rossiyskikh politicheskikh partiy) / D. A. Pavlova, V. A. Kameneva. — Tekst : elektronnyy // Problemy sovremennoy lingvistiki i metodiki prepodavaniya yazykovykh i literaturovedcheskikh kursov : sbornik nauchnykh trudov / nauch. red. L. A. Araeva. — Kemerovo, 2017. — S. 212—218]. — (In Rus.)
21. Parfinenko, A. A. Borrowing of foreign language elements as a factor in the development of linguistic variance (based on the material of English and French) / A. A. Parfinenko. — Text : unmediated // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics. — 2016. — No. 6. — P. 95—100. [Zaimstvovanie inoyazychnykh elementov kak faktor razvitiya yazykovoy variantnosti (na materiale angliyskogo i frantsuzskogo yazykov) / A. A. Parfinenko. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. — 2016. — № 6. — S. 95—100]. — (In Rus.)
22. Sharafutdinova, N. S. English-language borrowings in the German aviation terminology / N. S. Sharafutdinova. — Text : unmediated // Philological sciences. Questions of theory and practice. — 2016. — No. 3-2 (57). — P. 179—182. [Angloyazychnye zaimstvovaniya v nemetskoy aviatsionnoy terminosisteme / N. S. Sharafutdinova. — Tekst : neposredstvennyy // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. — 2016. — № 3-2 (57). — S. 179—182]. — (In Rus.)